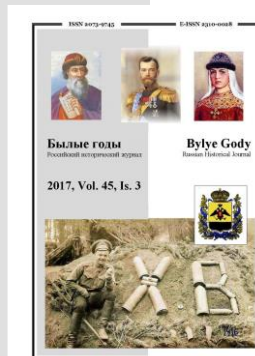

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 45, Is. 3, pp. 776-784, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.3.776
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 930.1 (470.6)

The Problem of Russian-Caucasian Historical Interaction in the National Liberal Historiography of the late XVIII–XIX centuries

Anzhela A. Zhurtova ^{a, *}, Petr A. Kuz'minov ^a, Andrei A. Konovalov ^a, Elena G. Muratova ^a

^a Kabardino-Balkarian State University named H.M. Berbekov, Russian Federation

Abstract

Modern historical science is characterized by the presence of conceptual and methodological pluralism in the study of Russian-Caucasian historical interaction. The categorial apparatus of research on this problem includes such terms as «citizenship», «conquest», «voluntary adherence», «military-political union», etc. In different studies the same concept is filled with different semantic content, which creates a discursive field that requires in-depth scientific research.

The article analyzes the studies of the liberal direction of pre-revolutionary historiography devoted to the problem of mutual relations between Russia and the peoples of the North Caucasus in the XVI–XIX centuries. As a tool for historiographic analysis, the work uses the disciplinary matrix of the historical science of J. Rüzen. This theoretical construction allowed to classify and conceptualize prerevolutionary research, to formulate criteria for distinguishing a liberal direction in the study of Russian-Caucasian historical interaction. The authors of the article refer to the studies of the liberal direction of pre-revolutionary historical thought by the works of L. Shteder, P.S. Pallas, P.G. Butkov, S.M. Bronevskii, I.F. Blaramberg, D.I. Romanovskii, N.F. Grabovskii, A.L. Zisserman, M.Ya. Ol'shevskii and others. Their cognitive interest consisted in the desire to study and understand the nature of the mountain people, their consciousness and worldview.

Russian liberal thought differed from the European primarily by a pronounced conservative principle and a tendency to rely on the principle of monarchism. Representatives of this direction supported the authorities' desire to join the North Caucasus, but at the same time they justified the need for a softer and more flexible policy in the region based on the values of humanism and sought to find peaceful means of «conquest» North Caucasian peoples that would avoid violent actions.

Keywords: historiography, liberal direction, the disciplinary matrix, North Caucasus, Russia, citizenship, the Caucasian war, conquest.

1. Введение

В отечественной историографии проблеме российско-кавказских взаимоотношений отведено значительное место. Историографический анализ исследований, посвященных истории формирования современных территориальных границ России, политико-правовых основ распространения ее полномочий на присоединенные территории, механизмов мирного взаимодействия в рамках одного поликультурного пространства позволяет выявить уровень идеологической безопасности и консолидированности государства и общества.

Современная историческая наука характеризуется наличием методологического плюрализма в изучении взаимоотношений России и народов Северного Кавказа. Одна часть ученых основным фактором имперской политики в регионе признает стремление к территориальным приращениям,

* Corresponding author

E-mail addresses: anzhelka28@mail.ru (A.A. Zhurtova)

которое предполагает жесткое подавление любых форм сопротивления со стороны завоеванных народов. Другая – стремится обосновать, что Российская империя по своему административно-территориальному устройству представляла собой лучший вариант организации власти и управления национальными окраинами, который способствовал позитивному влиянию русского народа на северокавказские этнические общества. Все это требует глубокого научного исследования, которое позволит определить степень изученности проблемы, выявить круг вопросов, нуждающихся в дальнейшем изучении.

2. Материалы и методы

В качестве инструмента историографического анализа в работе используется дисциплинарная матрица исторической науки Й. Рюзена. Данная теоретическая конструкция состоит из пяти циркулярно взаимосвязанных факторов: интересов, концептов обозначения, методов, форм репрезентации и функций. «Интересы» обусловлены особенностями общественно-политической, экономической и культурной жизни общества. Профессиональное сообщество историков отвечает на общественный запрос в виде теорий и концепций («концепты обозначения»), а сам исторический анализ осуществляется в соответствии с правилами и «методами» научного исследования. Полученное знание преподносится в такой форме, которая характеризуется строгим соответствием научным требованиям и доступностью изложения («формы репрезентации»). Результатом этого процесса становится формирование идентичности всех уровней, как главной общественной «функции» исторической науки.

Дисциплинарная матрица Й. Рюзена позволяет одновременно исследовать процесс развития исторической науки и историографии определенной проблемы. Эта теоретическая конструкция дает возможность проанализировать ход развития отечественного кавказоведения максимально учитывая всю сложность и многогранность этого процесса.

3. Обсуждение

Учитывая различия методологической и концептуальной основы в исторических исследованиях, в историографии российско-кавказского исторического взаимодействия условно можно выделить три этапа.

Первый этап – вторая половина XIX в. – начало XX в., когда процесс становления и развития отечественного кавказоведения сопровождался появлением первых библиографических и источниковых обзоров в исследованиях, посвященных проблеме российско-кавказского исторического взаимодействия (Грабовский, 1876; Белокуров, 1889).

Второй этап – 1920–1980-е гг. – характеризуется общим подъемом исторической науки, появлением первых научных работ по данной проблеме. В этот период историографический анализ исследований по проблеме вхождения Северного Кавказа в состав России был осуществлен Т.Х. Кумыковым, М.М. Блиевым и др. (Кумыков, 1957; Блиев, 1982).

На третьем этапе – конец 80-х гг. XX в. – первое десятилетие XXI в. – глубокая трансформация общественно-политической и экономической жизни России приводит к изменениям в сфере методологии исторических исследований. Процесс развития исторической науки по проблеме присоединения региона к России изучен в работе А.Н. Максимчика (Максимчик, 2010). В.В. Трепавлов, К.Ф. Дзамихов и др. (Трепавлов, 2005; Дзамихов, 2007а; Дзамихов, 2007b) проанализировали историографию взаимоотношений России и народов Северного Кавказа в XVI–XVIII вв. Историографический и методологический аспекты изучения проблемы Кавказской войны и участия в ней северокавказских народов исследованы в работах В.В. Дегоева, В.В. Лапина и др. (Дегоев, 2001; Лапин, 2003). Несмотря на наличие интереса к проблеме историографического осмысления российско-кавказских отношений, данная тема в науке комплексно не изучена.

4. Результаты

Основы российского кавказоведения были заложены во второй половине XVIII – начале XX вв. Процесс его становления и развития шел параллельно с завоеванием региона Российской империей. Исследования в данной области осуществлялись преимущественно сотрудниками Российской Академии наук и военными чиновниками.

В дореволюционной историографии российско-кавказских взаимоотношений условно можно выделить три основных направления: консервативное, либеральное и демократическое.

Либерализм является продуктом западноевропейской культуры. Его основная идея заключается в осуществлении свободы личности посредством устранения всего, что грозит существованию индивидуальной свободы, прежде всего неограниченной государственной власти (Леонтович, 1995). Ценность общественных институтов измеряется тем, в какой мере они защищают интересы личности (Кузьминов и др., 2017).

Вопрос о происхождении русской либеральной традиции является одним из самых дискуссионных в современной науке. К.И. Шнейдер появление полноценного, национально адаптированного либерального феномена в российской общественно-политической мысли датирует второй половиной 1850-х – серединой 1860-х гг. (Шнейдер, 2010).

Отнесение того или иного представителя исторической мысли к либеральной традиции зачастую представляет собой научную проблему. Либералами в строго западном смысле многих из них признать затруднительно. Тем не менее, по ряду признаков они могут быть причислены к либеральному паттерну. Дело здесь в том, что русский либерализм того времени представлял собой довольно самобытное явление. Перенос западные идеи на русскую почву, общественные деятели и историки не могли их не трансформировать. Их мировоззрение в значительной степени определялось социокультурной ситуацией, в которой они пребывали. Поэтому, полагает В.Ф. Пустарнаков, для русского либерализма характерна синкретичность, перекрещивание либеральных идей с другими направлениями. Следствием этой ситуации стало бытование либерализма в превращенных (видоизмененных в соответствии с насущными общественными задачами) и неадекватных (когда политик или администратор, не разделяя либеральных взглядов, вынужден был осуществлять либеральные меры) формах (*Либерализм в России, 1996*). По мнению В.И. Приленского, российский либерализм обладал несколькими отличительными особенностями: отсутствием прочной социальной поддержки в обществе, сильной антидемократической тенденцией, склонностью опираться на принцип монархизма, ярко выраженным консервативным началом и отсутствием в первоначальный период гражданских свобод в российском обществе (*Приленский, 1995*).

Тем не менее, изучаемые в данной статье персоналии, на наш взгляд, могут быть отнесены к либеральной традиции. На принадлежность к ней указывают свойственные им уважение к человеческой свободе и достоинству, признание кавказских народов равноправным субъектом отношений и установки на поиск взаимоприемлемых форм взаимодействия. Эти явления можно проследить в отечественной исторической мысли, в том числе и в кавказоведении.

В соответствии с дисциплинарной матрицей Й. Рюзена, в основе либеральной концепции российско-кавказского исторического взаимодействия в дореволюционный период лежали следующие «принципы исторического мышления»:

1. **Интересы.** Познавательный интерес либеральных исследователей конца XVIII–XIX вв. был направлен на изучение психологии горцев, особенностей их мышления и мировоззрения, социально-политической, экономической и духовной основы существования северокавказских этнических общностей. Указанные авторы признавали главной экзистенциальной ценностью интересы личности, её права и свободы, стремились найти мирные, «цивилизованные» способы «завоевания» местных народов, которые позволили бы избежать насильственных и противоправных действий с обеих сторон.

2. **Концепты обозначения.** Российские либералы, опираясь в своих рассуждениях на принцип монархизма, поддерживали властей в их стремлении завоевать Северный Кавказ, но при этом доказывали необходимость более мягкой и гибкой политики в регионе, основанной на гуманистических и демократических ценностях. Как правило, в исследованиях либерального направления подчеркивался взаимовыгодный, союзнический характер российско-кавказских отношений и меньше акцентировалось внимание на «цивилизаторской миссии» Российской империи по отношению к местным народам. Представители либеральной историографии обосновывали тезис о многолетнем российском «подданстве» северокавказских народов, которые, периодически нарушая его условия, вступали в вооруженный конфликт с частями имперской армии.

3. **Методы.** Основные работы либерального течения отечественной исторической мысли были созданы в середине – второй половине XIX в. Мероприятия по подготовке и проведению буржуазных реформ 1860–1870-х гг. стали историческим фоном появления этих публикаций и стимулировали выработку либерально-просветительских подходов в исследованиях. В указанный период, по мнению А.Х. Борова, процессы профессионализации сферы научного изучения Северного Кавказа, превращения его в интегральную часть академической науки в условиях становления принципа историзма и роста влияния позитивизма обусловили возникновение познавательных предпосылок становления новой модели представлений культурно-исторической специфики региона. Базовой чертой этой модели являлся социоцентризм, предполагавший превращение общества в предмет научного интереса (*Боров, 2012*).

4. **Формы репрезентации.** Основная масса научных текстов исследователей либерального направления представляла собой по структуре естественное сочетание тактических соображений по проблеме скорейшего завершения российско-кавказского конфликта, исторических экскурсов и воспоминаний с крупными вкраплениями этнографических наблюдений (*Лукирский, 2003*). В большинстве исследований присутствуют яркие эпитеты и метафоры в адрес «мужественных» и «свободолюбивых» горцев.

5. **Функции.** Российская либеральная мысль, так же как и европейская, выполняла функцию конструирования национальной идентичности. С.М. Соловьев представлял историю как «науку народного самопознания» (*Соловьев, 1872*). В исследованиях данного течения предпринимались попытки решения главной национальной проблемы – определения исторической судьбы Российского государства, доказывалась идентичность путей развития России и Европы, звучал призыв следовать западной цивилизации, разделив ее главные ценности, в числе которых имперская форма

государственного устройства (Кантор, 2007). Присоединение Северного Кавказа укрепляло имперскую идентичность, усиливало Россию на международной арене.

Одним из первых исследований, которые правомерно отнести к либеральному течению, относится дневник капитана российской армии Л. Штедера (Штедер, 1967). В 1781 г. офицер оказался свидетелем социального конфликта, который развернулся в Северной Осетии между баделятами (феодалной элитой Дигорского общества Осетии) и крестьянами. Противостояние было завершено заключением договора, в соответствии с которым осетины приносили «клятву верности России», а всех дигорцев, «сделанных бадилатами рабами», было предписано отпустить (Штедер, 1967). В итоге более трех тысяч «оссов» стали российскими подданными (Штедер, 1967). Автор подчеркивал, что осетины «от природы хорошие люди», но из-за собственных привычек и предрассудков «получили ложное направление», поэтому «их вспыльчивому гневу» необходимо идти навстречу (Штедер, 1967).

Истории и культуре северокавказских народов посвятил свою работу П.С. Паллас. По его сведениям, в XVI в. кабардинцы оказались «под покровительством» Ивана IV, который в 1560 г. взял в жены черкесскую княжну Марию Темрюковну (Паллас, 1974). В XVII в. адыги находились в сфере влияния Крыма, а в начале XVIII в., когда ими были предприняты попытки избавиться от этой зависимости, «крымский хан проник до Кабарды» (Паллас, 1974). Стремясь заручиться военной поддержкой России, кабардинцы снова обратились «к покровительству русских», но остаются при этом «неспокойными и ненадежными подданными», поскольку эта «храбрая народность рыцарей ... не может переносить никакого ярма» (Паллас, 1974).

В работе П.Г. Буткова (Бутков, 1869) содержится большой объем документов и материалов по истории российско-ингушских взаимоотношений. Ингуши («киштинцы»), полагает автор, искали пути освобождения «от притеснения кумыков и кабардинцев» и в 1769 г. решили обратиться к кизлярскому коменданту с просьбой о принятии их в российское подданство и «дали аманатов» (Бутков, 1869). Коменданту было велено обходиться с ними «осторожно, справедливо, ... с умеренною ласкою», поскольку они «льстивые, обманчивые, ... по своему магометанскому закону суть нам тайные и явные неприятели; при том, они чрезмерно величавы, горды, честолюбивы» (Бутков, 1869). Процесс присоединения Ингушетии к России завершился, по мнению П.Г. Буткова в конце XVIII в.

Исследование С.М. Броневского (Броневский, 1823) посвящено анализу взаимоотношений народов Северного Кавказа друг с другом и с российской властью. Адыгские посольства середины XVI в., с точки зрения автора, способствовали весьма выгодному для России сближению с кабардинцами и черкесами, «которые в походах на Лифляндию, Польшу и против Крымских татар» своей «храбростью» во многом «способствовали ее победам» (Броневский, 1823). В период Смуты российско-кабардинские связи были прерваны, а в 1774 г., согласно условиям Кючук-Кайнарджийского договора, Кабарда «возвратилась под российское подданство» (Броневский, 1823).

Также С.М. Броневский собрал богатый материал по истории и культуре вайнахских народов. Чеченцы, полагает автор, отличаются от других горцев «свирепым бесстрашием в разбоях», которое является их «главным ремеслом». В связи с этим их отношения с Россией носят преимущественно военный характер (Броневский, 1823). Автором предоставляются сведения о «военных поисках» российских главнокомандующих в регионе в XVIII в., которые были предприняты для «усмирения» чеченцев, и периодически завершались принятием ими присяги и предоставлением аманатов в знак подтверждения своего подданства (Броневский, 1823).

Генерал-лейтенант И.Ф. Бларамберг подчеркивал, что кавказские народы по своей натуре были «проницательны и рассудительны», и в связи с этим «подозрительны и переменчивы в суждениях» (Бларамберг, 2005). К числу основных факторов, способствовавших обращению Кабарды к Российскому государству в XVI в., он относит «междоусобицы», вследствие которых многие известные князья, в числе которых Сунчалеевы и Келеметевы, «покинули Кабарду» и приобрели известность под фамилией Черкасских (Бларамберг, 2005). Как полагает автор, сложно найти на земле народы, «которые защищали бы свою свободу и независимость с большим упорством ..., чем жители Кавказа» (Бларамберг, 2005).

Особую роль в процессе публикации исторических сведений о северокавказских народах играли периодические издания, в частности «Военный сборник», «Кавказский сборник», «Терские ведомости», «Кубанские войсковые (областные) ведомости», «Сборник сведений о кавказских горцах», «Терский сборник» и др. Журнал «Военный сборник» издавался в 1858–1917 гг. в г. Санкт-Петербурге. С 2013 года публикация этого журнала возобновлена в г. Сочи (Cherkasov et al., 2014: 417).

К либеральному направлению российского кавказоведения в пореформенный период можно отнести работу генерала Д.И. Романовского (Романовский, 1860). По его утверждению, основы российского «владычества на Кавказе» были заложены Петром I, который присоединил к России «Кавказский берег Каспийского моря и часть Персии» и начал строительство Кавказской линии. После присоединения Грузии в начале XIX в. Кавказ стал частью Российского государства, и последовавшая за этим политика «усмирения» края, подчеркивает автор, представляла собой «неизбежный подвиг», отказаться от которого считалось несомненным «с достоинством России» и несогласным «с ее исторической судьбой» (Романовский, 1860).

С точки зрения автора, существовала необходимость «наглядно убедить горцев», что «подчинение» Российскому государству не было ненавистным для них «рабством». Он подчеркивал,

что имперские власти обязаны демонстрировать уважение к ним, к их религиозным взглядам, обычаям, даже «предрассудкам» и требовать лишь «отказа от хищничества и от необузданной свободы» (Романовский, 1860). Труды Д.И. Романовского являются одной из первых попыток комплексного изучения проблем Кавказской войны.

Процесс присоединения Кабарды к России изучен в работе Н.Ф. Грабовского (Грабовский, 1876). К числу главных предпосылок, способствовавших российско-кабардинскому сближению в середине XVI в., он относит потребность адыгов в военной помощи. В дальнейшем они выступали в качестве союзников в войнах с Крымом. В период правления Федора Ивановича «к титулу русских государей был присоединен титул «Государя земли Кабардинской» (Грабовский, 1876). Кючук-Кайнарджийский договор 1774 г., по мнению автора, создал международно-правовую основу вхождения Кабарды в состав России (Грабовский, 1876).

В исследовании военного историка А.Л. Зиссермана (Зиссерман, 1879) северокавказские «туземцы» характеризуются как «весьма сметливые и политичные». Автор убежден, что наместник, как единственный представитель российской власти в регионе и важное «орудие» для установления гражданского порядка и «ассимилирующего начала», должен заслужить их уважение (Зиссерман, 1879). Руководствуясь главными либеральными ценностями, А.Л. Зиссерман осуждал любое проявление насилия в отношении местных народов и выступал против сформировавшейся за годы Кавказской войны привычки «опираться исключительно на могущество штыков» (Зиссерман, 1879).

Я.В. Абрамов порицал насильственные действия со стороны российских войск, подчеркивая, что военные экспедиции на Кавказе приводят к «печальным результатам» и способны нанести большой ущерб российскому авторитету в регионе и в мире, возместить который «не будут в состоянии никакие военные успехи» (Абрамов, 1991).

В работе капитана М.Я. Ольшевского (Ольшевский, 2003), которая впервые была издана в 1893 г., изучены российско-чеченские отношения. Автор, проанализировав факты несоблюдения чеченцами условий российского подданства, попытался выяснить причины их инвариантного поведения. Размышляя о правомерности обвинений в адрес чеченцев в «изменах», «легковерии и непостоянстве», он задавался вопросом: были ли ими правильно поняты намерения российских властей в регионе, не имеют ли право вайнахи, в свою очередь, обвинять российское руководство в неоднократном нарушении «заключаемых с ними условий» (Ольшевский, 2003). Автор подчеркивал, что неверно выдвигать обвинения «в вероломстве и коварстве» в адрес «целого народа», и призывал строить диалог о прекращении антироссийской деятельности «со всем чеченским населением», а не «с десятком чеченцев, не бывших ни представителями, ни депутатами» (Ольшевский, 2003). М.Я. Ольшевский придавал большое значение деятельности князя А.И. Барятинского в регионе, который в 1859 г. завершил присоединение Восточного Кавказа (Ольшевский, 2003).

5. Заключение

В имперский период развития отечественной историографии характер и тематика исследований определялись, с одной стороны, внутренней логикой развития самой исторической науки, с другой стороны, внешними факторами ее существования. Более интенсивное и предметное изучение истории и культуры северокавказских этнических обществ было связано с началом Кавказской войны и поиском эффективных механизмов реализации российской политики в отношении горских народов. Имперская территориальная экспансия воспринималась многими исследователями как неизбежный с исторической точки зрения процесс.

Исследования дореволюционных авторов являлись результатом творческих наблюдений, которые приобрели характер научно-исследовательских работ благодаря тому, что в них были использованы исторические источники, летописи, архивные и печатные материалы. Принцип историзма постепенно приобретал статус философской основы исторической науки и предполагал анализ любого социального явления в тесной связи с конкретно-историческими условиями его существования. С середины XIX в. происходит процесс профессионализации сферы научного изучения Северного Кавказа, растет значение позитивистской теории в исследовании прошлого и настоящего горских обществ.

Представители российской либеральной мысли конца XVIII–XIX вв., опираясь в своих рассуждениях на гуманистические идеалы, выступали за соблюдение прав и свобод северокавказских этнических групп имперскими органами власти, доказывали необходимость поиска компромиссных способов «покорения» горских обществ, альтернативных насильственным. Одновременно российский либерализм, со свойственным ему сильным консервативным началом и являясь одним из источников укрепления монархической власти, представлял политику территориального расширения России как процесс неизбежный, определенный её «исторической судьбой» и позитивный для национальных окраин.

Литература

Абрамов, 1991 – Абрамов Я.В. Кавказские горцы // Дубровин Н.Ф. Черкесы (адыге). Материалы для истории черкесского народа. Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 1991. Вып. 1. С. 251–295.

- Белокуров, 1889** – *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом: Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел. М.: Университетская типография, 1889. Вып. 1: 1578–1613. 1889. 584 с.
- Бларамберг, 2005** – *Бларамберг И.* Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / Перевод с французского языка, введение и комментарии И.М. Назаровой. М.: Изд. Надыршин А.Г., 2005. 432 с.
- Блиев, 1982** – *Блиев М.М.* Историография проблемы присоединения народов Северного Кавказа к России // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа (XVI – 70-е годы XX в.): Материалы Всероссийской научной конференции, 2–3 октября 1979 г., г. Грозный. Грозный, 1982. С. 241–248.
- Боров, 2012** – *Боров А.Х.* Осмысление культурно-исторической специфики Северного Кавказа в отечественном кавказоведении: научная традиция и современные поиски // *Исторический вестник ИГИ КБР и КБЦ РАН.* 2012. Вып. X. С. 3–38.
- Броневский, 1823** – *Броневский С.М.* Новейшие географические и исторические сведения о Кавказе. М.: Типография С. Селивановского, 1823. Т. 2. 472 с.
- Бутков, 1869** – *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1869. Ч. I. 622 с.
- Грабовский, 1876** – *Грабовский Н.Ф.* Присоединение к России Кабарды и борьба её за независимость // *Сборник сведений о кавказских горцах.* Тифлис, 1876. Вып. 9. С. 132–231.
- Дегоев, 2001** – *Дегоев В.В.* Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. М.: SPSL – Русская панорама, 2001. 448 с.
- Дзамихов, 2007** – *Дзамихов К.Ф.* Историография и политико-правовой анализ взаимоотношений России и народов Северного Кавказа в XVI – первой половине XVIII вв. Ч. 1 // *Известия КБНЦ РАН.* Нальчик, 2007. № 3, Ч. 2. С. 108–117.
- Дзамихов, 2007** – *Дзамихов К.Ф.* Историография и политико-правовой анализ взаимоотношений России и народов Северного Кавказа в XVI – первой половине XVIII вв. Ч. 2 // *Известия КБНЦ РАН.* Нальчик, 2007. № 4, Ч. 1. С. 147–156.
- Зиссерман, 1879** – *Зиссерман А.Л.* Двадцать пять лет на Кавказе (1842–1867). СПб.: Типография А.С. Суворина, 1879. Ч. 1. 438 с.
- Кантор, 2007** – *Кантор В.К.* Империя как путь России к европеизации // Вопросы литературы. 2007. № 4. С. 112–156.
- Кумыков, 1957** – *Кумыков Т.Х.* Присоединение Кабарды к России и его прогрессивные последствия. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1957. 134 с.
- Лапин, 2003** – *Лапин В.В.* История Кавказской войны. Пособие к лекционному курсу. СПб.: Нестор-История, 2003. 78 с.
- Леонтович, 1995** – *Леонтович В.В.* История либерализма в России (1762–1914). М.: Русский путь, 1995. 444 с.
- Либерализм в России, 1996** – *Либерализм в России.* М.: ИФ РАН, 1996. 452 с.
- Лукирский, 2003** – *Лукирский А.Н.* Генерал-«кавказец» М.Я. Ольшевский и его «Записки» // Ольшевский М.Я. Кавказ с 1841 по 1866. СПб.: Журнал «Звезда», 2003. С. 3–18.
- Максимчик, 2010** – *Максимчик А.Н.* Полемика вокруг характера присоединения Северного Кавказа к России в современной историографии // *Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей.* Минск, 2010. Вып. 5. С. 253–261.
- Ольшевский, 2003** – *Ольшевский М.Я.* Кавказ с 1841 по 1866. СПб.: Журнал «Звезда», 2003. 608 с.
- Паллас, 1974** – *Паллас П.С.* Заметки о путешествиях в южные наместничества Российского государства в 1793 и 1794 гг. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 214–224.
- Приленский, 1995** – *Приленский В.И.* Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М.: ИФ РАН, 1995. 312 с.
- Романовский, 1860** – *Романовский Д.И.* Кавказ и Кавказская война. Публичные лекции, читанные в зале Пассажа генерал штаба полковником Романовским Д.И. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1860. 460 с.
- Соловьев, 1872** – *Соловьев С.М.* Публичные чтения о Петре Великом. М.: Университетская типография, 1872. 140 с.
- Трепавлов, 2005** – *Трепавлов В.В.* Русско-кавказские отношения в XVI–XVIII вв.: историческая реальность и историографические схемы // *Россия и Кавказ: история и современность.* Материалы научной конференции, 11–12 ноября 2004 года. Владикавказ: ИПП им. В.А. Гассиева, 2005. С. 265–273.
- Шнейдер, 2010** – *Шнейдер К.И.* Ранний русский либерализм: власть свободы или свобода власти? // *Диалог со временем.* 2010. № 33. С. 140–150.
- Штедер, 1967** – *Штедер Л.* Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 году // *Осетины глазами русских и иностранных путешественников.* (XIII–XIX вв.). Орджоникидзе: Северо-Осетинское кн. изд-во, 1967. С. 27–70.

[Cherkasov et al., 2014](#) – Cherkasov A.A., Menkovsky V.I., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S., Natolochnaya O.V. The Caucasian War within the Covers of Voennyi Sbornik (Military Journal). // *Bylye Gody*. 2014. (3), 33: 417-422.

[Kuz'minov et al., 2017](#) – Kuz'minov P.A., Zhurtova A.A., Dyshekov M.V., Tamazov M.S. Administrative and Legal Transformation of the 1850–1870s among the Peoples of the North Caucasus in the Assessment of Representatives of Liberal Historiography // *Bylye Gody*, 2017. № 44(2). pp. 505–512.

References

[Abramov, 1991](#) – Abramov Ya.V. (1991). Kavkazskie gortsy [Caucasus mountaineers] // Dubrovin N.F. Circassians (Adyge). Materials for the history of the Circassian people. Nal'chik: Polygraph Combine named after the Revolution of 1905, 1991. Issue 1. pp. 251–295 [in Russian].

[Belokurov, 1889](#) – Belokurov S.A. (1889). Snosheniya Rossii s Kavkazom: Materialy, izvlechennyye iz Moskovskogo glavnogo arkhiva Ministerstva inostrannykh del [Relations between Russia and the Caucasus: Materials taken from the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs]. M.: University printing house, 1889. Vol. 1: 1578–1613. 584 p. [in Russian].

[Blaramburg, 2005](#) – Blaramburg I. (2005). Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza [Historical, topographical, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus] / Translated from the French language, introduction and comments by I.M. Nazarova. M.: Publishing house Nadirshin A.G. 432 p. [in Russian].

[Bliev, 1982](#) – Bliev M.M. (1982). Istoriografiya problemy prisoedineniya narodov Severnogo Kavkaza k Rossii [Historiography of the problem of joining the peoples of the North Caucasus to Russia] // The Great October Revolution and advanced Russia to the historical destiny of the peoples of the North Caucasus (XVI – 70th years of the XX century.): Proceedings of the Scientific Conference, October 2–3, 1979 in Groznyi. Groznyi. pp. 241–248 [in Russian].

[Borov, 2012](#) – Borov A.H. (2012). Osmyslenie kul'turno-istoricheskoy specifiky Severnogo Kavkaza v otechestvennom kavkazovedenii: nauchnaya tradiciya i sovremennyye poiski [Understanding cultural and historical specifics of the North Caucasus in the domestic Caucasian studies: scientific tradition and modern search]. *Historical bulletin IHR of KBR and KBSC of RAS*. Vol. X. pp. 3–38 [in Russian].

[Bronevskii, 1823](#) – Bronevskii S.M. (1823). Noveishie geograficheskie i istoricheskie svedeniya o Kavkaze [The latest geographic and historical information about the Caucasus]. M.: Typography of S. Selivanovsky. T. 2. 472 p. [in Russian].

[Butkov, 1869](#) – Butkov P.G. (1869). Materialy dlya novoi istorii Kavkaza s 1722 po 1803 g. [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803]. SPb.: Printing house of the Imperial Academy of Sciences. Part I. 622 p. [in Russian].

[Grabovskii, 1876](#) – Grabovskii N.F. (1876). Prisoedinenie k Rossii Kabardy i bor'ba ee za nezavisimost' [Accession of Kabarda to Russia and its struggle for independence]. *A collection of information about the Caucasian mountaineers*. Tiflis. Issue 9. pp. 132–231 [in Russian].

[Degoev, 2001](#) – Degoev V.V. (2001). Bol'shaya igra na Kavkaze: istoriya i sovremennost'. Stat'i, ocherki, esse [Great Game in the Caucasus: History and Modernity. Articles, essays]. M.: SPSL – Russian panorama. 448 p. [in Russian].

[Dzamikhov, 2007](#) – Dzamikhov K.F. (2007). Istoriografiya i politiko-pravovoy analiz vzaimootnoshenij Rossii i narodov Severnogo Kavkaza v XVI – pervoj polovine XVIII vv. [Historiography and the political and legal analysis of the relations between Russia and the North Caucasus in the XVI – the first half of the XVIII century]. Part 1. *Proceedings of KBSC RAS*. Nal'chik. Nr. 3, Part 2. pp. 108–117 [in Russian].

[Dzamikhov, 2007a](#) – Dzamikhov K.F. (2007). Istoriografiya i politiko-pravovoy analiz vzaimootnoshenij Rossii i narodov Severnogo Kavkaza v XVI – pervoj polovine XVIII vv. [Historiography and the political and legal analysis of the relations between Russia and the North Caucasus in the XVI – the first half of the XVIII century]. Part 2. *Proceedings of KBSC RAS*. Nal'chik. Nr. 4, Part 1. pp. 147–156 [in Russian].

[Zisserman, 1879](#) – Zisserman A.L. (1879). Dvadtsat' pyat' let na Kavkaze (1842–1867) [Twenty-five years in the Caucasus (1842–1867)]. SPb.: Typography of A.S. Suvorin. Part 1. 438 p. [in Russian].

[Kantor, 2007](#) – Kantor V.K. (2007). Imperiya kak put' Rossii k evropeizatsii [Empire as Russia's way to Europeanization]. *Questions of literature*. Nr. 4. pp. 112–156 [in Russian].

[Kuz'minov i dr., 2017](#) – Kuz'minov P.A., Zhurtova A.A., Dyshekov M.V., Tamazov M.S. (2017). Administrativno-pravovye preobrazovaniya 50–70-kh godov XIX v. u narodov Severnogo Kavkaza v otsenke predstavitelei liberal'noi istoriografii [Administrative and legal transformation of the 50-70s of the XIX century among the peoples of the North Caucasus in the assessment of representatives of liberal historiography]. *Bylye Gody*. Vol. 44 (2). pp. 505–512 [in Russian].

[Kumykov, 1957](#) – Kumykov T.H. (1957). Prisoedinenie Kabardy k Rossii i ego progressivnye posledstviya [Joining Kabarda to Russia and its progressive consequences]. Nal'chik: Kabardino-Balkarian book publishing house. 134 p. [in Russian].

[Lapin, 2003](#) – Lapin V.V. (2003). Istoriya Kavkazskoj vojny. Posobie k lekcionnomu kursu [The history of the Caucasian War. Study guide to the lecture course]. SPb.: Nestor-History. 78 p. [in Russian].

- Leontovich, 1995** – *Leontovich V.V.* (1995). *Istoriya liberalizma v Rossii (1762–1914)* [History of Liberalism in Russia (1762–1914)]. M.: Russian way. 444 p. [in Russian].
- Liberalizm v Rossii, 1996** – *Liberalizm v Rossii* [Liberalism in Russia]. M.: Institute of Philosophy of the RAS, 1996. 452 p. [in Russian].
- Lukirskii, 2003** – *Lukirskii A.N.* (2003). General-«kavkazets» M.Ya. Ol'shevskii i ego «Zapiski» [The General «Caucasian» M.Ya. Olshevsky and his «Notes»] / Olshevsky M.Ya. *Caucasus from 1841 to 1866*. SPb.: «Zvezda» Magazine. pp. 3–18 [in Russian].
- Maksimchik, 2010** – *Maksimchik A.N.* (2010). Polemika vokrug haraktera prisoedineniya Severnogo Kavkaza k Rossii v sovremennoj istoriografii [Polemic surrounding the nature of joining the North Caucasus to Russia in modern historiography]. *Russian and Slavic studies: Collection scientific articles*. Minsk. Vol. 5. pp. 253–261 [in Russian].
- Ol'shevskii, 2003** – *Ol'shevskii M.Ya.* (2003). Kavkaz s 1841 po 1866 [Caucasus from 1841 to 1866]. SPb.: «Zvezda» Magazine. 608 p. [in Russian].
- Pallas, 1974** – *Pallas P.S.* (1974). Zаметки o puteshestviyakh v yuzhnye namestnichestva Rossiiskogo gosudarstva v 1793 i 1794 gg. [Notes on travel to the southern governors of the Russian state in 1793 and 1794] // *Adygs, Balkarians and Karachais in the news of European authors of the XIII–XIX centuries*. Nal'chik: El'brus. pp. 214–224 [in Russian].
- Prilenskii, 1995** – *Prilenskii V.I.* (1995). Opyt issledovaniya mirovozzreniya rannikh russkikh liberalov [Experience in the study of the worldview of the early Russian liberals]. M.: Institute of Philosophy of the RAS. 312 p. [in Russian].
- Romanovskii, 1860** – *Romanovskii D.I.* (1860). Kavkaz i Kavkazskaya voina. Publichnye lektsii, chitannye v zale Passazha general shtaba polkovnikom Romanovskim D.I. [Caucasus and the Caucasian War. Public lectures, read in the Passage hall by the General Staff Colonel Romanovskiy D.I.]. SPb.: Printing house of the association «Public benefit». 460 p. [in Russian].
- Solov'ev, 1872** – *Solov'ev S.M.* (1872). Publichnye chteniya o Petre Velikom [Public readings about Peter the Great]. M.: University Press. 140 p. [in Russian].
- Trepavlov, 2005** – *Trepavlov V.V.* (2005). Russko-kavkazskie otnosheniya v XVI–XVIII vv.: istoricheskaya real'nost' i istoriograficheskie skhemy [Russian-Caucasian relations in the XVI–XVIII centuries: historical reality and historiographical schemes] // *Russia and the Caucasus: History and Modernity. Materials of scientific conference, 11–12 November 2004*. Vladikavkaz: Publishing printing company named V.A. Gassiev. pp. 265–273 [in Russian].
- Shneider, 2010** – *Shneider K.I.* (2010). Rannii russkii liberalizm: vlast' svobody ili svoboda vlasti? [Early Russian liberalism: the power of freedom or the freedom of power?]. *Dialogue with time*. 2010. Nr. 33. pp. 140–150 [in Russian].
- Shteder, 1967** – *Shteder L.* (1967). Dnevnik puteshestviya iz pograničnoi kreposti Mozdok vo vnutrennie mestnosti Kavkaza, predprinyatogo v 1781 godu [Diary of a journey from the border fortress of Mozdok to the interior of the Caucasus, undertaken in 1781] // *Osetins through the eyes of Russian and foreign travelers. (XIII–XIX centuries)*. Ordzhonikidze: North Ossetian book Publ. house. pp. 27–70 [in Russian].
- Cherkasov et al., 2014** – *Cherkasov A.A., Menkovskiy V.I., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S., Natolochnaya O.V.* (2014). The Caucasian War within the Covers of Voennyi Sbornik (Military Journal). *Bylye Gody*. (3), 33: 417–422.
- Kuz'minov et al., 2017** – *Kuz'minov P.A., Zhurtova A.A., Dyshekov M.V., Tamazov M.S.* (2017). Administrative and Legal Transformation of the 1850–1870s among the Peoples of the North Caucasus in the Assessment of Representatives of Liberal Historiography. *Bylye Gody*, № 44(2). pp. 505–512.

УДК 930.1 (470.6)

Проблема российско-кавказского исторического взаимодействия в отечественной либеральной историографии конца XVIII–XIX вв.

Анжела Ариковна Журтова ^{a,*}, Пётр Абрамович Кузьминов ^a, Андрей Анатольевич Коновалов ^a, Елена Георгиевна Муратова ^a

^a Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Российская Федерация

Аннотация. Современная историческая наука характеризуется наличием концептуального и методологического плюрализма в изучении российско-кавказского исторического взаимодействия. Категориальный аппарат исследований по данной проблеме включает в себя такие термины, как «подданство», «завоевание», «добровольное присоединение», «военно-политический союз» и др.,

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: anzhelka28@mail.ru (А.А. Журтова)

при этом в разных исследованиях одно и то же понятие наполнено различным смысловым содержанием, что создает дискурсивное поле, требующее глубокого научного исследования.

В статье проанализированы исследования либерального направления дореволюционной историографии, посвященные проблеме взаимоотношений России и народов Северного Кавказа в XVI–XIX вв. В качестве инструмента историографического анализа в работе используется дисциплинарная матрица исторической науки Й. Рюзена. Данная теоретическая конструкция позволила классифицировать и концептуализировать дореволюционные исследования, сформулировать критерии выделения либерального направления в изучении российско-кавказского исторического взаимодействия. К исследованиям либерального течения дореволюционной исторической мысли авторы статьи относят работы Л. Штедера, П.С. Палласа, П.Г. Буткова, С.М. Броневского, И.Ф. Бларамберга, Д.И. Романовского, Н.Ф. Грабовского, А.Л. Зиссермана, М.Я. Ольшевского и др. Их познавательный интерес заключался в стремлении изучить и понять природу горцев, их сознание и мировоззрение.

Российская либеральная мысль отличалась от европейской прежде всего ярко выраженным консервативным началом и склонностью опираться на принцип монархизма. Представители данного направления поддерживали стремление властей к присоединению Северного Кавказа, но при этом обосновывали необходимость более мягкой и гибкой политики в регионе, основанной на ценностях гуманизма, стремились найти мирные способы «завоевания» северокавказских народов, которые позволят избежать насильственных действий.

Ключевые слова: историография, либеральное направление, дисциплинарная матрица, Северный Кавказ, Россия, подданство, Кавказская война, завоевание.